

Неизвестно, когда именно сгустились сумерки. Тусклый свет просачивался сквозь окна, ложась на пол коридора едва заметными полосами, которые вскоре и вовсе растворились. Су Жо взглянула в окно: серый туман поднялся снова, окутывая всё вокруг. Вид в конце коридора начал расплываться, и сквозь пелену проступили очертания двери. Су Жо подумала, что Пятый класс второго года старшей школы появился снова.

— Есть ли какой-нибудь способ поскорее закончить эту историю? — спросила она.

Цзи Яошэнь посмотрела на Су Жо, её взгляд был глубоким и холодным, словно ночь над заснеженными вершинами. Она хотела что-то сказать, но запнулась. Су Жо остро почувствовала, что Цзи Яошэнь что-то от неё скрывает. Неизвестно, не хочет ли она говорить или просто не может.

— Я не знаю, — наконец ответила Цзи Яошэнь после того, как Су Жо, затаив дыхание, прождала довольно долго. Ответ прозвучал разочаровывающе.

Су Жо тихо вздохнула и повернулась, направляясь к Пятому классу в конце коридора. Сделав пару шагов, она вдруг остановилась и обернулась, чтобы взглянуть на Цзи Яошэнь. В густом тумане, заполнившем обшарпанный коридор, Цзи Яошэнь стояла совсем рядом, но из-за пелены казалось, что их разделяют тысячи миль. Она прислонилась к стене и смотрела на Су Жо, но та не могла разгадать выражение её лица.

В этот момент Цзи Яошэнь внезапно сделала странный жест: вытянула правую руку, согнула большой и мизинец, оставив поднятыми указательный, средний и безымянный пальцы. Она направила ладонь в сторону Су Жо, а затем быстро опустила руку.

Су Жо толкнула дверь и вошла в класс. Там всё ещё шёл урок, и учитель, чьего лица невозможно было разглядеть, объяснял что-то совершенно непонятное. Су Жо вдруг осознала: то, что она не понимает слов учителя, — вовсе не её вина. Она прошла в конец класса и села рядом с У Дэ.

У Дэ, опустив голову на парту, выглядел совершенно отрешённым. Увидев Су Жо, он удивлённо вскинул взгляд:

— Ты вернулась?

— Что за тон? Как будто я не могла вернуться, — огрызнулась Су Жо и тут же пожалела о сказанном. Ей показалось, что фраза звучит дурным предзнаменованием, но слова У Дэ действительно наводили на мысли о том, что само её присутствие здесь — нечто невозможное.

У Дэ промолчал и снова бессильно уткнулся в парту, иногда чиркая ручкой по тетради. Су Жо стало скучно, и она тоже положила голову на руки, размышляя о жесте Цзи Яошэнь. Обычно три пальца означают цифру три, но что именно она хотела этим сказать? Трое человек? Нужно остерегаться третьего лишнего? Или через три дня случится что-то важное?

Звонок с урока прозвенел снова. Звук напоминал лязг двух ржавых кусков железа. У Дэ с болезненным видом поднялся:

— Душно, пойду подышу.

Он вышел. Су Жо оглядела класс, наблюдая за одноклассниками с серыми лицами и скованными движениями. Цзи Яошэнь говорила, что никто из них не является живым, и Су Жо чувствовала, что с ними что-то не так. Она покрутила шеей и вновь перевела взгляд на парту, заметив тетрадь, в которой только что писал У Дэ.

На страницах было множество изогнутых линий. На первый взгляд казалось, что это просто каракули, но при ближайшем рассмотрении обнаружилось, что каждая линия абсолютно идентична другим. Углы изгибов и деформаций в точности совпадали. Казалось, У Дэ так глубоко запечатлел этот узор в памяти, что мог воспроизводить его с невероятной точностью.

Су Жо положила тетрадь на место и, сама того не заметив, заснула, положив подбородок на руки. Проснувшись, она не знала, который час. Достала из кармана телефон — экран чёрный, на кнопки включения и извлечение аккумулятора устройство не реагировало. Она не сдержалась и выругалась. Вспомнила, что эта модель поступила в продажу только в 2014 году, а в 2008-м она здесь — лишний предмет, вот и превратилась в кирпич.

Сколько же сейчас времени? Су Жо выглянула в окно: всё тот же серый туман, небо потемнело ещё сильнее, и невозможно было понять, день это, вечер или сумерки. Она толкнула У Дэ в плечо:

— Какой час?

У Дэ покачал головой:

— Понятия не имею.

— Разве урок не закончился? По идее, уже пора домой, — Су Жо подняла голову. Судя по карте Китая на доске, шёл урок географии, но смысл слов учителя по-прежнему ускользал от неё.

— Я слышал, как кто-то говорил, что занятия закончатся только тогда, когда классный руководитель разберётся с теми, кто сегодня нарушил школьные правила, — У Дэ пожал плечами. Вид у него был ужасный, видимо, он тоже ждал конца этого кошмара. — Мне кажется, здесь что-то не так. Эта школа совсем не похожа на ту, где я учился... Словно это школа в ином измерении.

У Дэ наклонился к Су Жо и, указывая на парня в первом ряду с рукой в гипсе, прошептал:

— Видишь его? Я слышал, что несколько лет назад один старшеклассник пытался покончить с

собой, выпрыгнув из окна, но только сломал руку. А когда рука не успела зажить, он прыгнул снова и погиб.

— Ты хочешь сказать, что все в этом классе — мертвецы? — уточнила Су Жо. Поскольку Цзи Яошэнь уже открыла ей этот пугающий факт, сильного страха она не испытала.

— Думаю, так оно и есть, — лицо У Дэ помрачнело.

— Классный руководитель? Как она собирается разбираться? — Су Жо перевела тему. Она представила, как Цзи Яошэнь стоит у кафедры и заставляет всех двоечников выстраиваться в очередь в коридоре, чтобы стоять в углу. Это казалось чем-то сюрреалистичным.

— Не знаю. Но все стараются не нарушать правила, так что, должно быть, это что-то ужасное. Может, как конец света? — У Дэ был явно встревожен и бессознательно постукивал ручкой по тетради.

В голове Су Жо снова всплыл жест Цзи Яошэнь. Может, сегодня правила нарушили трое? Вполне вероятно: она сама, Нана и та девушка в сером — все они во время уроков «сбегали». Но, подумав, Су Жо решила, что это не сходится. Цзи Яошэнь что-то скрывала, но при этом дала ей подсказку. Что она хотела сказать?

Размышления ни к чему не привели, и Су Жо решила попытаться вслушаться в урок. Голос учителя географии был монотонным и тихим, как жужжание комара. Послушав немного, она снова начала клевать носом. Делать было нечего, и она приняла рассматривать старую карту на доске, но и это не спасло её от объятий Морфея.

Туман продолжал клубиться. Су Жо чувствовала усталость. Во сне она видела Су Ли: та стояла на крыше в своём красном платье, ветер трепал её длинные волосы — невыразимая красота.

— Сестра, ты ведь поможешь мне, правда? — тихо спросила Су Жо.

Сцена сменилась новогодним вечером несколько лет назад. Су Ли пела на сцене — это были самые счастливые дни Су Жо. Почему же время пролетело так быстро? А следом перед глазами предстала Су Ли, лежащая в морге. Су Жо думала, что давно забыла об этом или что её это больше не ранит, но сейчас всё всплыло с пугающей точностью, до мельчайших деталей.

Казалось, какая-то нить вот-вот покажется, но, как и в случае с туманом, стоило попытаться до неё дотянуться, как всё вновь расплывалось.

Когда Су Жо проснулась, урок географии закончился, но Цзи Яошэнь за кафедрой не было. В классе началось какое-то волнение, ученики сбивались в кучки и о чём-то шептались. Классный руководитель не пришла, а значит, уйти домой было невозможно. Даже призрачные одноклассники начали нервничать — по-видимому, такие задержки случались нечасто.

<http://bllate.org/book/18595/1790829>